

Легализация неформальной занятости в России: основные итоги и нерешённые проблемы

Legalizing Informal Employment in Russia: Basic Results and Unsolved Problems

Получено 28.01.2020

Одобрено 14.02.2020

Опубликовано 27.03.2020

УДК: 331.5

DOI: 10.19181/lspr.2020.16.1.3

ОДИНЦОВА ЕЛЕНА ВАЛЕРЬЕВНА

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории проблем уровня и качества жизни, Институт социально-экономических проблем народонаселения Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук
Email: odin_ev@mail.ru

ODINTSOVA, YELENA VALER'YEVNA

PhD in Economics, Leading Research Worker of the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the Laboratory of Problems of Living Standards and Quality of Life at the Institute of Socioeconomic Studies of Population of FNIS RAS.
Email: odin_ev@mail.ru

Аннотация

Объект. Сфера неформальной занятости в России.

Предмет. Мероприятия по легализации неформальной занятости и динамика показателей, характеризующих сферу формальной и неформальной занятости.

Цель. Анализ основных итогов реализации мероприятий по легализации неформальной занятости в России.

Основные положения. Проблема неформальной занятости в нашей стране в последние годы включена в актуальную повестку реализуемой государственной политики. С 2014 г. согласно поручениям Правительства РФ в регионах проводится большая активная работа по легализации неформальной занятости. В статье проанализированы основные итоги проводимых мероприятий. Показано, что, несмотря на предпринимавшие усилия, заметной позитивной динамики относительно легализации занятости по найму и не по найму не произошло. Это может быть обусловлено, как показано в статье, сохраняющимися нерешёнными проблемами в сфере легальной занятости, связанными с распространённостью неустойчивой занятости, низкими доходами от занятости и пр.

Ключевые слова: неформальная занятость, неофициальная занятость, неустойчивая занятость, прекаризованные условия занятости, наёмные работники, индивидуальные предприниматели.

Abstract

The Object of the Study. The sphere of informal employment in Russia.

The Subject of the Study. Measures to legalize informal employment and the dynamics of indicators that characterize the sphere of formal and informal employment.

The Purpose of the Study. Analysis of the basic results of the implementation of measures to legalize informal employment in Russia.

The Main Provisions of the Article. In recent years, the problem of informal employment in our country has been included in the current agenda of the state policy being implemented. Since 2014, according to the instructions of the government of the Rossiyskaya Federatsiya, a lot of active work has been carried out in the regions to legalize informal employment. The basic results of these events have been analyzed. It is shown that despite the efforts made there was no noticeable positive dynamics regarding the legalization of hiring employees and self-employed. As shown in the article, that may be due to the remaining unsolved problems in the field of legal employment, related to the prevalence of precarious employment, low income from employment, etc.

Keywords: informal employment; unofficial employment; precarious employment; precarized employment conditions; employees; individual entrepreneurs.

Введение

Неформальная занятость является одной из актуальных современных проблем, которая широко исследуется в контексте выявления её форм и признаков, влияния на трансформацию рынка труда, последствий такой занятости для работника, общества и государства и пр. [2; 33; и др.]. Проблемы обеспечения социальной и правовой защиты неформально занятых, достойных условий труда, недополучения налогов и страховых выплат вследствие осуществления индивидуального предпринимательства и самозанятости без официальной регистрации, неоформленных трудовых отношений с наёмными работниками, выплатой «серой» заработной платы и пр. делают неформальную занятость «вызовом» для государственных органов.

Выработка эффективных мер государственной политики для перехода от неформальной к формальной занятости требует наличия данных

о масштабах такой занятости и её характеристиках. Для совершенствования статистического измерения неформальной занятости труда были приняты руководящие принципы по её статистическому определению (17-ая Международная конференция статистиков) [34]. Согласно данным принципам, которые являются международным статистическим стандартом, неформальная занятость идентифицируется через общую численность неформальных рабочих мест (с учётом типов производственных единиц и статуса в занятости) [9, с. 57-79, 138-144]. Вместе с тем, принимая во внимание, что ситуация с неформальной занятостью в разных странах может варьировать, сохранилась возможность для определения критериев применительно к национальной специфике, и имея в виду ограничения в сборе данных [35, с. 40-41]. Такими критериями могут быть, например: отсутствие формального контракта (Бразилия), отсутствие регистрации работников

в системе социального страхования (Турция), отсутствие права у работника на получение пособий по социальному обеспечению, оплачиваемый больничный или ежегодный отпуск (за исключением сельского хозяйства) (Индия) и др. [35, с. 41; 36, с. 35-36].

В России органами официальной статистики ведётся наблюдение только за занятостью в неформальном секторе (при этом критерием идентификации единиц неформального сектора служит отсутствие государственной регистрации в качестве юридического лица), хотя в рамках выборочных обследований рабочей силы фиксируется численность занятых работников без оформления документов на основе устной договорённости [17], что пока не позволяет дать комплексную реалистичную оценку неформальной занятости в нашей стране, опираясь только на статистические данные. Неформальная занятость включает неформальную (теневую) занятость в формальном и неформальном секторе и легальную занятость в неформальном секторе [2]. Она может проявляться не только через отсутствие «формальных» признаков зарегистрированной трудовой деятельности, но также и по признакам «полулегальности»: например, при наличии оформленных трудовых отношений с работником выплата «серой» заработной платы и пр. [13; 27; и др.].

Оценки масштабов российской неформальной занятости предлагаются в исследованиях с привлечением данных различных, в т.ч. негосударственных, обследований, в них также обосновываются критерии идентификации лиц, вовлечённых в неформальную занятость, анализируются её причины, влияние на качество и уровень жизни работников, и др. проблемы [1; 2; 6; 22; 28; 32; и др.].

Наличие данных о масштабах неформальной занятости, происходящих процессах в данной сфере, причинах «ухода» в неформальную занятость и т.п. является необходимой, но не достаточной основой при выработке мер государственной политики. Не менее важным в контексте ожидаемых и получаемых результатов является то, какие цели и ориентиры поставлены государственными органами власти.

В данной статье предпринята попытка проанализировать итоги реализуемых мероприятий в соответствии с обозначенным Правительством РФ курсом на легализацию неформальной занятости на основе данных официальной статистики, ведомственной отчетности и негосударственного мониторингового репрезентативного обследования.

Основные реализуемые мероприятия в отношении неформальной занятости

Активная большая работа в отношении неформальной занятости проводилась в нашей стране с 2014 г. По итогам совещания у Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации О.Ю. Голодец были даны соответствующие поручения высшим должностным лицам субъектов РФ и Федеральной службе по труду и занятости (Рострудом) (Протокол № ОГ-П12-275пр от 9 октября 2014 г., раздел II) [19]. В целях их исполнения Рострудом было проведено селекторное совещание (Протокол №54ВЛ от 18 декабря 2014 г.) с участием советника Управления Администрации Президента РФ по внутренней политике по вопросам организации работы по снижению неформальной занятости в российских регионах с заместителями высших должностных лиц субъектов РФ, руководителями профильных органов исполнительной власти, государственных инспекций труда и ответственными работниками органов исполнительной власти субъектов РФ [18].

В рамках организации данной работы в регионах были созданы межведомственные комиссии для координации деятельности и мониторинга ситуации по снижению неформальной занятости, а также рабочие группы (в муниципальных образованиях) по снижению неформальной занятости, легализации «серой» заработной платы и повышению собираемости страховых взносов [14, с. 74-75].

Были заключены соглашения между Рострудом и высшими органами исполнительной власти субъектов о реализации мер по снижению неформальной занятости (см., напр., [25; 26]). В регионах подготовлены планы комплекса соответствующих мероприятий (см. рисунок 1); в них задействованы администрации глав субъектов, региональные министерства, государственные инспекции труда, отделения Пенсионного фонда РФ, управления Федеральной налоговой службы в субъектах и др. (см., напр., [10; 20; 21]).

Для мониторинга результатов проводимых мероприятий Рострудом были разработаны показатели, установлена форма отчетности, создана специальная система сбора и обработки данных мониторинга [14, с. 75].

В целом, можно сказать, что проблема легализации неформальной занятости была выведена в число одних из наиболее острых и актуальных для нашей страны. Она отдельно обозначена в принятой в 2015 г. Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 31.12.2015 № 683), в частности в пункте 62 говорится, что «В целях противодей-

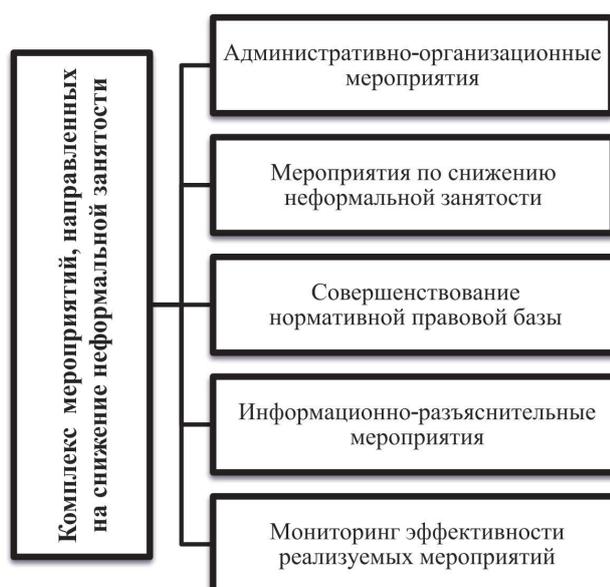

Рисунок 1. Блоки мероприятий, включаемые в региональные Планы мероприятий по снижению неформальной занятости

Figure 1. Blocks of Measures included in Regional Action Plans to Reduce Informal Employment

Источник: составлено автором на основе [10; 20; 21].

ствия угрозам экономической безопасности органы государственной власти и органы местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества реализуют государственную социально-экономическую политику, предусматривающую ... сокращение неформальной занятости и легализацию трудовых отношений...» [30].

При этом основная задача, которая ставилась на государственном уровне, как следует из содержания проводимой работы, состояла в легализации занятости, расширении сферы официальной занятости в формальной и неформальной экономике для повышения собираемости обязательных платежей и сборов.

Данному направлению соответствуют и вводимые в последние годы на федеральном уровне меры в отношении сферы индивидуального предпринимательства и самозанятости, в частности: патентная система налогообложения [11]; проведение и расширение эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (первоначально с 01.01.2019 г. – в г. Москве, Московской и Калужской областях и Республике Татарстан, а с 01.01.2020 г. – в г. Санкт-Петербурге, в Волгоградской, Воронежской, Ленинградской, Нижегородской, Новосибирской, Омской, Ростовской, Самарской, Сахалинской, Свердловской, Тюменской, Челябинской областях, а также в Красно-

ярском и Пермском краях, в Ненецком АО, Ханты-Мансийском АО – Югре, Ямало-Ненецком АО и в Республике Башкортостан) [31]; и др.

Основные итоги мероприятий в отношении неформальной занятости и динамика сферы формальной и неформальной занятости в период их активной реализации

Как следует из официальной ведомственной отчетности, были получены следующие результаты. За период проведения активной работы в отношении неформальной занятости (2015-2018 гг.) всего по стране, согласно данным Роструда, было легализовано более 8 млн работников при 14-20 млн чел., которые, согласно официальным оценкам, могут находиться в «теневой» занятости [24].

По данным Росстата, в рассматриваемый период численность неофициально занятых работников составляла порядка 2,5-2,7 млн чел. (см. рисунок 2). Если сопоставить эти данные с данными Роструда о численности легализованных работников, то получается, что численность неофициально занятых работников была сопоставима с численностью ежегодно легализуемых работников (всего более 8 млн. [24], или в среднем около 2 млн в год). Т.е. сфера неофициальной занятости по найму, несмотря на мероприятия по легализации, не сужалась, а восполнялась новыми работниками.

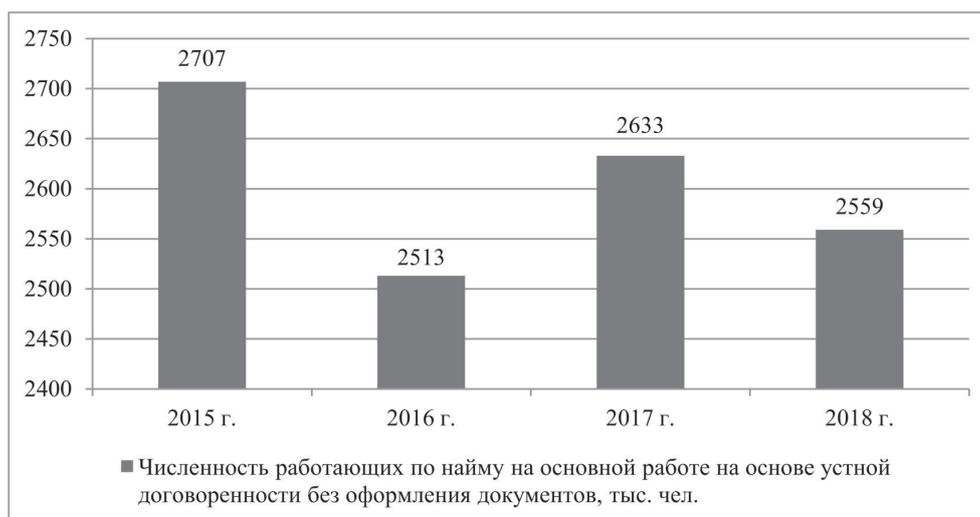

Рисунок 2. Динамика численности неофициально занятых наёмных работников в 2015-2018 гг., в целом по России

Figure 2. Dynamics of the Number of Unofficially Hired Employees in 2015–2018 in Rossiya

Источник: составлено автором на основе данных Росстата [15].

В целом в период 2015-2018 гг. доля неофициально занятых работников в общей численности занятых по найму, согласно данным Росстата, снизилась незначительно – с 4% в 2015 г. до 3,8% в 2018 г., а в общей численности занятых – с 3,7% до 3,5% [15], т.е. заметной положительной динамики ситуации с неофициальной занятостью работников не отмечалось.

Данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ

[23] (РМЭЗ) также не выявляют существенного изменения ситуации с официальным оформлением работников формального сектора в 2015-2018 гг. Доля работников, которые работали без трудового договора и т.п., сохранялась на уровне 7-8% в структуре работников организаций, или 6-7% в общей численности занятых (см. таблицу 1). Отсутствие заметной позитивной динамики отмечалось и в ситуации с неофициальной выплатой заработной платы: доля занятых в формальном секторе работ-

Таблица 1

Динамика численности наёмных работников формального сектора с неофициальными трудовыми отношениями и неофициальной заработной платой в 2015-2018 гг., в целом по России

Table 1

Dynamics of the Number of Employees in the Formal Sector with Informal Labor Relations and Informal Wages in 2015–2018 in Rossiya

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Доля работников, неофициально занятых в формальном секторе (без трудового договора и т.п.)				
в % от численности работников организаций	7,3	7,5	8,2	7,8
в % к общей численности занятых	5,9	6,0	6,7	6,3
Доля работников, занятых в формальном секторе, с неофициальной (частично или полностью) заработной платой				
в % от численности работников организаций	13,4	14,6	15,4	14,2
в % к общей численности занятых	10,9	11,8	12,5	11,5

*Источник: составлено автором на основе данных РМЭЗ [23] и Росстата [15].

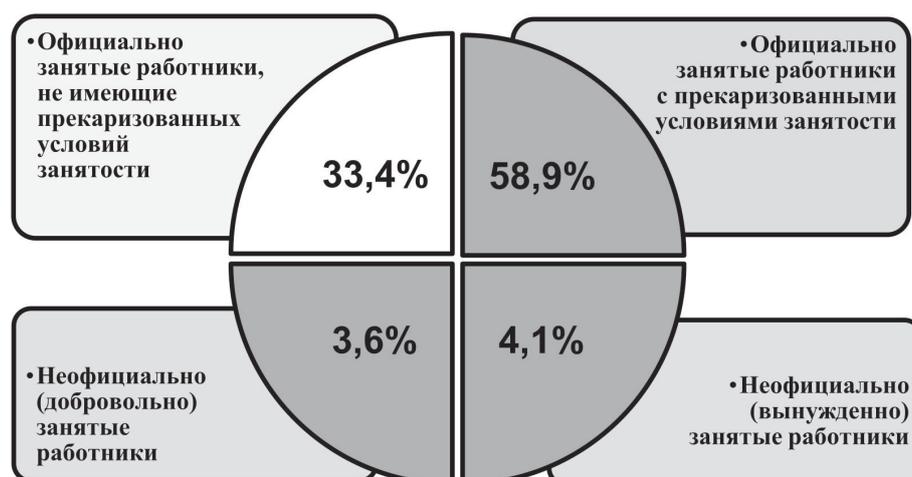

Рисунок 3. Распределение наёмных работников на основе наличия официальной занятости и прекаризованности условий занятости, 2017 г., в целом по России (в % от численности работников организаций)

Figure 3. Distribution of Employees Based on the Availability of Official Employment and Precariousness of Employment Conditions in Rossiya in 2017 (percentage of the number of employees of organizations)

Источник: составлено автором на основе [23] и [16].

ников, которым заработная плата выплачивалась полностью или частично неофициально, сохранялась на уровне 11-15%.

В целом, можно сказать, что в период активной реализации мер в отношении легализации неформальной занятости в части занятости по найму не было достигнуто заметной позитивной динамики в данной сфере.

Не в последнюю очередь сохраняющиеся масштабы теневой неформальной занятости работников могут быть связаны с тем, что для современного работника наличие официальной занятости не гарантирует достойных условий труда, не исключает прекаризации условий его занятости.

Неустойчивая (прекаризованная) занятость, которая сопровождается ущемлением трудовых, социальных и экономических прав работников через прекаризацию условий занятости (неофициальная заработная плата, сокращение по инициативе администрации рабочего времени или заработной платы и пр.) [4; 5; 12; и др.], получила широкое распространение в формальном секторе российской экономики и среди официально занятых работников. Так, среди наёмных работников организаций, как следует из результатов обработки данных РМЭЗ, около 70% являются неустойчиво занятыми, имея официальные трудовые отношения, но прекаризованные условия занятости (около 60%), или являясь неофициально занятыми (около 8%) (см. рисунок 3), при этом для половины неофициально занятых работников такая заня-

тость является вынужденной (официально оформлять работника не захотел работодатель) [16].

Рассмотрение ситуации в сфере занятости не по найму в анализируемый период также не выявляет позитивной динамики. Так, доля официальной занятости среди занятых не по найму в 2015-2018 гг. практически не увеличилась: доля зарегистрированных индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств выросла менее чем на 1 п.п. – с 5% до 5,6% в общей численности занятых (см. таблицу 2).

Показатели численности индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств, сведения о которых содержатся в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей (ЕГРИП), за рассматриваемый период также не демонстрируют заметной позитивной динамики: численность индивидуальных предпринимателей (ИП) выросла на 419 244, а показатель численности крестьянских (фермерских) хозяйств (КФХ), напротив, по итогам 2018 г. оказался ниже чем был по итогам 2015 г. (см. таблицу 2).

Параллельно наблюдалась и другая – отрицательная – динамика данной сферы. В рассматриваемый период увеличилась численность прекративших деятельность ИП и КФХ, сведения о которых содержатся в ЕГРИП (см. таблицу 2), при этом количество прекративших деятельность ИП и КФХ превышало количество действующих более чем в 2 раза. Основной причиной является принятие решения о прекращении деятельности:

Таблица 2

Динамика отдельных показателей сферы занятости не по найму в 2015–2018 гг., в целом по России

Table 2

Dynamics of Indicators of Self-employed Employment in 2015–2018 in Rossiya

	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Доля зарегистрированных индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств, в % к общей численности занятых	5,0	5,2	5,3	5,6
Количество индивидуальных предпринимателей, сведения о которых содержатся в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей ¹⁾²⁾	3 500 724	3 584 178	3 696 127	3 919 968
Количество крестьянских (фермерских) хозяйств, сведения о которых содержатся в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей ¹⁾²⁾	139 506	148 479	151 407	138 441
Количество индивидуальных предпринимателей и крестьянских (фермерских) хозяйств, прекративших деятельность, сведения о которых содержатся в Едином государственном реестре индивидуальных предпринимателей, всего ²⁾	8 279 122	8 902 855	9 553 143	10 794 731

¹⁾ Кроме прекративших свою деятельность.

²⁾ На 01.01.2016, 01.01.2017, 01.01.2018, 01.01.2019.

Источник: составлено автором на основе [15; 29].

более 70% от общего количества прекративших деятельность ИП и КФХ [29].

Если рассматривать дополнительные поступления в государственные внебюджетные фонды по итогам реализованных мероприятий по легализации неформальной занятости, что следует рассматривать как главную цель проводимой работы в отношении неформальной занятости, то по данным Минтруда России, по итогам проведенных в регионах мероприятий дополнительно удалось собрать более 39 млрд. рублей страховых взносов [8, с. 32] при порядка 2,3 трлн руб. ежегодно недополучаемых социальными фондами взносов вследствие «теневой» занятости [7].

При этом следует также иметь в виду не только недополучаемые средства из-за неофициальной занятости, но также и средства, которые не поступают в соответствующие бюджеты из-за прекращения деятельности ИП и КФХ. По данным Федеральной налоговой службы, на начало 2019 г. было более 10 млн прекративших деятельность ИП и КФХ, в т.ч. более 8 млн в связи с принятием решения о прекращении деятельности и более 20 тыс. по причине банкротства [29].

Заключение

В целом, можно сделать вывод, что проведённая большая работа по реализации комплекса мероприятий по легализации неформальной за-

нятости в нашей стране не привела к заметным изменениям в данной сфере. Это обусловлено неверной расстановкой акцентов, определением в качестве приоритета интересов государства, с учётом которых была выбрана цель именно увеличения собираемости платежей и сборов, наполнения государственного бюджета и бюджетов внебюджетных фондов через легализацию неформальной занятости [1; 3]. При этом имеющиеся проблемы в сфере официальной занятости, в т.ч. качества условий занятости работников, не вошли в актуальную повестку реализуемой государством политики.

Исследования показывают, что на современном этапе для российского работника официальная занятость даже в формальном секторе не гарантирует защиты от неустойчивых условий занятости: среди работников организаций условия занятости около 60% при наличии трудового договора являются в той или иной степени прекаризованными [12; 16].

Официальная занятость в формальном секторе при семейной нагрузке не гарантирует для большинства работников дохода, который бы обеспечивал их семьям достойный уровень жизни. Как следует из данных Росстата о медианной заработной плате работников организаций, у половины работников заработная плата не достигает 35 тыс. руб. (2019 г.) [17]. Это означает, что, на-

пример, наличие у работника даже 1 ребёнка уже оставляет такую семью на пороге бедности.

Большинство российских семей, как показывают данные выборочных обследований Росстата, сталкиваются с финансовыми трудностями, при которых они испытывают затруднения с покупкой еды (около 1%), с покупкой одежды и оплатой жилищно-коммунальных услуг (около 16%) или покупкой товаров длительного пользования (около 50%) [17].

На данном фоне аргументы в пользу перехода к официальной занятости, связанные с различными «санкциями», с рисками для работников утраты или снижения защищённости при отсутствии трудового договора (когда права работника могут нарушаться и при наличии трудового договора), получения в будущем низкой пенсии при выплате «серой» заработной платы (когда имеющийся уровень официальной заработной платы уже в текущем режиме может не позволять работнику обеспечить для своей семьи минимальный уровень потребления) и пр., при отсутствии ощутимых «преимуществ» легальной занятости могут быть недостаточно убедительными для работников.

В этих условиях неофициальная (некриминальная) занятость для определённой части работников может являться вынужденной возможностью повысить доходы при низкооплачиваемой основной легальной занятости, а для кого-то такая занятость является альтернативой безработицы и позволяет обеспечить основной источник доходов.

Наблюдаемая ситуация в сфере занятости не по найму может говорить об отсутствии для развития уже официально действующих ИП и КФХ, для более активного выхода «из тени» ИП и КФХ достаточно благоприятных условий, о необходимости наряду с мерами по легализации неформальной занятости развития мер стимулирования легального предпринимательства и самозанятости.

Достижение качественных изменений в ситуации с неофициальной занятостью невозможно без решения обозначенных проблем, создания благоприятных условий для устойчивой и продуктивной занятости [1; 3], которая позволяла бы

обеспечить достойный доход и уровень жизни занятым и их семьям.

Необходима разработка комплекса мер, которые бы стимулировали наёмных работников, индивидуальных предпринимателей и самозанятых работать легально (в т.ч. привлекать к работе наёмных работников на легальной основе). С учётом того, что в национальном проекте «Производительность труда и поддержка занятости», реализуемой в соответствии с Указом Президента РФ № 204 от 7 мая 2018 г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», не нашли отражение задачи по решению обозначенных проблем, это может быть вынесено в отдельную национальную программу или проект, например, «Снижение неустойчивости и повышение продуктивности занятости» [3]. Имеющийся опыт работы относительно легализации неформальной занятости (организационный, административный и пр.) может быть положен в основу реализации данной национальной программы (проекта) с постановкой новых задач и ориентиров работы.

Параллельно необходимо совершенствование статистического инструментария мониторинга неформальной занятости, который бы был «открытым» и позволял отслеживать динамику неформальной занятости в целом и по отдельным признакам, а также «устойчивость» легализации занятости и «переходы» между неформальностью и легальностью занятости.

Благодарность и финансирование. Исследование выполнено в рамках государственного задания по теме: «Компоненты, социальные стандарты и индикаторы уровня и качества жизни населения в современной России: качественная идентификация и количественное оценивание в условиях социально-экономического неравенства» (№0165-2019-0014).

Acknowledgements. Funding. The research has been carried out in the framework of the state task on the theme «Components, social standards and indicators of living standards and quality of life at the population Rossiya today: qualitative identifying and quantitative assessment in the terms of socioeconomic inequality» (№0165-2019-0014).

Список литературы

1. Бобков В.Н. Неустойчивая занятость в формальной экономике России – основная причина неформальной занятости // Уровень жизни населения регионов России. 2017. №1. С. 7-16. DOI: 10.12737/article_58ec9d33e34b67.20289455

References

1. Bobkov V.N. Neustojchivaja zanjatost' v formal'noj jekonomike Rossii – osnovnaja prichina neformal'noj zanjatosti // Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii. – 2017. – №1. – S. 7-16 DOI: 10.12737/article_58ec9d33e34b67.20289455 (in Rus).

2. Бобков В.Н., Бобков Н.В. Неформальная занятость: идентификация и векторы преобразования. Дискурс на 14-ой ежегодной Международной конференции Европейской сети мониторинга регионального и местного рынка труда (EN RLMM) (г. Москва, 3-4 октября 2019 г.) // Уровень жизни населения регионов России. 2019. №4 (214). С. 9–20. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10078
3. Бобков В.Н. Неустойчивая занятость в Российской Федерации: состояние и направления снижения // Народонаселение. 2019. №2. С.91-104. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00018
4. Бобков В.Н., Долгушкин Н.К., Одицова Е.В. Безусловный базовый доход: размышления о возможном влиянии на повышение уровня и качества жизни и устойчивости общества // Уровень жизни населения регионов России. 2019. №3(213). С. 8-24. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10069
5. Бобков В.Н., Одицова Е.В. Методологические основы выявления и оценивания неустойчивости нестандартной занятости // Уровень жизни населения регионов России. 2019. №2 (212). С. 43–51. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10063
6. В тени регулирования: неформальность на российском рынке труда / Под общ. ред. В.Е. Гимпельсона, Р. И. Капельниковой. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2014.
7. Голикова оценила потери соцфондов из-за теневой экономики в 2,3 трлн руб. (от 10.06.2019) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.rbc.ru/society/10/06/2019/5cfd2bc9a79473d913c5d5cc> (дата обращения: 09.11.2019).
8. Доклад об итогах работы Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации в 2018 году и задачах на 2019 год [Электронный ресурс]. – URL: https://rosmintrud.ru/ministry/about/structure/advisory_coordinating/board/meetings (дата обращения: 21.10.2019).
9. Измерение занятости в неформальной экономике: Рекомендации по применению в статистической практике методологических положений по измерению неформальной занятости и занятости в неформальном секторе // Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств; Всемирный Банк. М., 2018. 162 с. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cisstat.com/CIS_Labourstat/Recommendation_on_economic.pdf (дата обращения: 21.01.2020).
10. Легализация неформальной занятости / Итоги года: занятость населения и трудовая миграция // Минтруд России. [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosmintrud.ru/employment/employment/650> (дата обращения: 21.10.2019).
11. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 27.12.2019). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 25.01.2020).
12. Неустойчивая занятость в Российской Федерации: теория и методология выявления, оценивание и вектор сокращения: научная монография / Коллектив авторов; гл. науч. ред. В.Н. Бобков. 2-е изд., стер. М.: КНОРУС, 2019. 342 с.
13. Неформальная занятость [Электронный ресурс]. – URL: <https://amogr.ru/glavnaya/neformalnaya-zanyatost> (дата обращения: 17.01.2020).
14. Об итогах работы Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации в 2015 году и задачах на 2016 год [Электронный ресурс]. – URL: https://rosmintrud.ru/ministry/about/structure/advisory_coordinating/board/meetings (дата обращения: 21.10.2019).
15. Обследование рабочей силы // Росстат. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gks.ru/folder/11110/document/13265> (дата обращения: 31.10.2019).
16. Одицова Е.В. Неустойчивая занятость в России: количественная идентификация в сфере занятости по найму // LABOUR AND LEISURE = ТРУД И ДОСУГ: сборник тезисов VIII Международной конференции [Электронное издание] / Редакторы: Д.Е. Расков (к.э.н., СПбГУ), Д.В.
2. Bobkov V.N., Bobkov N.V. Neformal'naja zanjatost': identifikacija i vektory preobrazovanija. Diskurs na 14-oj ezhegodnoj Mezhdunarodnoj konferencii Evropejskoj seti monitoringa regional'nogo i mestnogo rynka truda (EN RLMM) (g. Moskva, 3-4 oktjabrja 2019 g.) // Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii. – 2019. - №4 (214). – S. 9–20. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10078 (in Rus).
3. Bobkov V.N. Neustojchivaja zanjatost' v Rossijskoj Federacii: sostojanie i napravlenija snizhenija // Narodonaselenie. – 2019. - №2. – S.91-104. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-00018 (in Rus).
4. Bobkov V.N., Dolgushkin N.K., Odincova E.V. Bezuslovnyj bazovyj dohod: razmyshlenija o vozmozhnom vlijanii na povyszenie urovnja i kachestva zhizni i ustojchivosti obshhestva // Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii. – 2019. – №3(213). – S. 8-24. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10069 (in Rus).
5. Bobkov V.N., Odincova E.V. Metodologicheskie osnovy vyjavlenija i ocenivanija neustojchivosti nestandardnoj zanjatosti // Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii. – 2019. – №2 (212). – S. 43–51. DOI: 10.24411/1999-9836-2019-10063 (in Rus).
6. V teni regulirovanija: neformal'nost' na rossijskom rynke truda / Pod obshh. red. V.E. Gimpel'sona, R. I. Kapeljushnikova. – M.: Izdatel'skij dom NIU VShE, 2014 (in Rus).
7. Golikova ocenila poteri socfondov iz-za tenevoj jekonomiki v 2,3 trln rub. (ot 10.06.2019) [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://www.rbc.ru/society/10/06/2019/5cfd2bc9a79473d913c5d5cc> (data obrashhenija: 09.11.2019) (in Rus).
8. Doklad ob itogah raboty Ministerstva truda i social'noj zashhity Rossijskoj Federacii v 2018 godu i zadachah na 2019 god [Jelektronnyj resurs]. – URL: https://rosmintrud.ru/ministry/about/structure/advisory_coordinating/board/meetings (data obrashhenija: 21.10.2019) (in Rus).
9. Izmerenie zanjatosti v neformal'noj jekonomike: Rekomendacii po primeneniju v statisticheskoj praktike metodologicheskikh polozhenij po izmereniju neformal'noj zanjatosti i zanjatosti v neformal'nom sektore // Mezhhgosudarstvennyj statisticheskij komitet Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv; Vsemirnyj Bank. M., 2018. – 162 s. [Jelektronnyj resurs]. – URL: http://www.cisstat.com/CIS_Labourstat/Recommendation_on_economic.pdf (data obrashhenija: 21.01.2020) (in Rus).
10. Legalizacija neformal'noj zanjatosti / Itogi goda: zanjatost' naselenija i trudovaja migracija // Mintrud Rossii. [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://rosmintrud.ru/employment/employment/650> (data obrashhenija: 21.10.2019) (in Rus).
11. Nalogovoj kodeks Rossijskoj Federacii (chast' vtoraja) ot 05.08.2000 № 117-FZ (red. ot 27.12.2019). [Jelektronnyj resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (data obrashhenija: 25.01.2020) (in Rus).
12. Neustojchivaja zanjatost' v Rossijskoj Federacii: teorija i metodologija vyjavlenija, ocenivanie i vektor sokrashhenija: nauchnaja monografija / Kollektiv avtorov; gl. nauch. red. V.N. Bobkov. 2-e izd., ster. – M.: KNORUS, 2019. – 342 s. (in Rus).
13. Neformal'naja zanjatost' [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://amogr.ru/glavnaya/neformalnaya-zanyatost> (data obrashhenija: 17.01.2020) (in Rus).
14. Ob itogah raboty Ministerstva truda i social'noj zashhity Rossijskoj Federacii v 2015 godu i zadachah na 2016 god [Jelektronnyj resurs]. – URL: https://rosmintrud.ru/ministry/about/structure/advisory_coordinating/board/meetings (data obrashhenija: 21.10.2019) (in Rus).
15. Obsledovanie rabochej sily // Rosstat. [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://www.gks.ru/folder/11110/document/13265> (data obrashhenija: 31.10.2019) (in Rus).
16. Odincova E.V. Neustojchivaja zanjatost' v Rossii: kolichestvennaja identifikacija v sfere zanjatosti po najmu // LABOUR AND LEISURE = TRUD I DOSUG: sbornik tezisev VIII Mezhdunarodnoj konferencii [Jelektronnoe izdanie] / Redaktory: D.E. Raskov (k.je.n., SPbGU), D.V. Kadochnikov (k.je.n., SPbGU). – Sankt-Peterburg: Asterion, 2019. – S. 83 (in Rus).
17. Oficial'nyj sajt Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj

Кадочников (к.э.н., СПбГУ). Санкт-Петербург: Астерион, 2019. С. 83.

17. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://www.gks.ru/>

18. Протокол селекторного совещания Федеральной службы по труду и занятости №54ВЛ от 18 декабря 2014 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://admkochevo.ru/upload/versions/16140/65557/Protokol_selektornogo_soveshhanija_ot_18.12.2014.pdf (дата обращения: 17.01.2020).

19. Протокол совещания у Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации О.Ю. Голодец № ОГ-П12-275пр от 9 октября 2014 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://minpromtorg.permkrai.ru/legalizatsiya/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BB+%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%89%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F+%D0%BE%D1%82+09+10+2014+%E2%84%96+%D0%9E%D0%93-%D0%9F12-275%D0%BF%D1%80.pdf> (дата обращения: 21.10.2019).

20. Распоряжение Правительства Иркутской области от 12 июля 2017 года № 385-рп «Об утверждении плана мероприятий, направленных на снижение неформальной занятости в Иркутской области, на 2017 - 2020 годы». [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/450281754> (дата обращения: 22.10.2019).

21. Распоряжение Правительства Республики Карелия от 2 марта 2018 года № 168р-П «Об утверждении Плана мероприятий, направленных на снижение неформальной занятости в Республике Карелия, на 2018 - 2020 годы». [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/465417068> (дата обращения: 22.10.2019).

22. Российская молодежь на рынке труда: механизмы трудоустройства и стабильность занятости / Под ред. Е.М. Авраамовой; РАНХиГС. М., 2017 г. 65 с. [Электронный ресурс]. – URL: <https://social.ranepa.ru/tsentry-i-institut/tsentr-ekonomiki-nepreryvnogo-obrazovaniya-instituta-prikladnykh-ekonomicheskikh-issledovanij/issledovaniya/59-opros-zanyatoj-molodezhi-2017-neformalno-zanyatyje> (дата обращения: 22.10.2019).

23. «Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом "Высшая школа экономики" и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. (Сайты обследования RLMS HSE: <http://www.spc.unc.edu/projects/rlms> и <http://www.hse.ru/rlms>).

24. Роструд за четыре года вывел из теневой занятости порядка 8 млн россиян (от 01.02.2019) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10841182> (дата обращения: 09.11.2019).

25. Соглашение между Федеральной службой по труду и занятости и Правительством Московской области о реализации мер, направленных на снижение неформальной занятости в Московской области. [Электронный ресурс]. – URL: <https://mosreg.ru/download/document/976767> (дата обращения: 22.10.2019).

26. Соглашение между Федеральной службой по труду и занятости и Правительством Амурской области о реализации мер, направленных на снижение неформальной занятости в Амурской области. [Электронный ресурс]. – URL: <https://uzn.amurobl.ru/upload/iblock/0cc/0cc1b2659ecf1c45a8a04d9bb6232eb3.pdf> (дата обращения: 22.10.2019).

27. Сокращение неформальной занятости и легализация трудовых отношений [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.econ.krskstate.ru/socialpartners/nefzan> (дата обращения: 17.01.2020).

28. Социологи РАНХиГС: треть россиян причастна к «теневому» рынку труда [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.ranepa.ru/sobytiya/novosti/sociologi-ranhigs-tret-rossijan-prichastna-k-tenevomu-rynku-truda> (дата обращения: 22.10.2019).

statistiki. URL: <https://www.gks.ru/> (in Rus).

18. Protokol selektornogo soveshhanija Federal'noj sluzhby po trudu i zanjatosti №54VL ot 18 dekabrja 2014 g. [Jelektronnyj resurs]. – URL: http://admkochevo.ru/upload/versions/16140/65557/Protokol_selektornogo_soveshhanija_ot_18.12.2014.pdf (data obrashhenija: 17.01.2020) (in Rus).

19. Protokol soveshhanija u Zamestitelja Predsedatelja Pravitel'stva Rossijskoj Federacii O.Ju. Golodec № OG-P12-275pr ot 9 oktjabrja 2014 g. [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://minpromtorg.permkrai.ru/legalizatsiya/%D0%9F%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%BA%D0%BE%D0%BB+%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%89%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F+%D0%BE%D1%82+09+10+2014+%E2%84%96+%D0%9E%D0%93-%D0%9F12-275%D0%BF%D1%80.pdf> (data obrashhenija: 21.10.2019) (in Rus).

20. Rasporyzhenie Pravitel'stva Irkutskoj oblasti ot 12 ijulja 2017 goda № 385-rp «Ob utverzhenii plana meroprijatij, napravlennyh na snizhenie neformal'noj zanjatosti v Irkutskoj oblasti, na 2017 - 2020 gody». [Jelektronnyj resurs]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/450281754> (data obrashhenija: 22.10.2019) (in Rus).

21. Rasporyzhenie Pravitel'stva Respubliki Karelija ot 2 marta 2018 goda № 168r-P «Ob utverzhenii Plana meroprijatij, napravlennyh na snizhenie neformal'noj zanjatosti v Respublike Karelija, na 2018 - 2020 gody». [Jelektronnyj resurs]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/465417068> (data obrashhenija: 22.10.2019) (in Rus).

22. Rossijskaja molodezh' na rynke truda: mehanizmy trudoustrojstva i stabil'nost' zanjatosti / Pod red. E.M. Avraamovoj; RANHiGS. – M., 2017 g. – 65 s. [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://social.ranepa.ru/tsentry-i-institut/tsentr-ekonomiki-nepreryvnogo-obrazovaniya-instituta-prikladnykh-ekonomicheskikh-issledovanij/issledovaniya/59-opros-zanyatoj-molodezhi-2017-neformalno-zanyatyje> (data obrashhenija: 22.10.2019) (in Rus).

23. «Rossijskij monitoring jekonomicheskogo polozhenija i zdorov'ja naselenija NIU VShJe (RLMS HSE)», provodimyj Nacional'nym issledovatel'skim universitetom "Vysshaja shkola jekonomiki" i OOO «Demoskop» pri uchastii Centra narodonaselenija Universiteta Severnoj Karoliny v Chapel Hille i Instituta sociologii Federal'nogo nauchno-issledovatel'skogo sociologicheskogo centra RAN. (Sajty obsledovaniya RLMS HSE: <http://www.cpc.unc.edu/projects/rlms> i <http://www.hse.ru/rlms>)» (in Rus).

24. Rostrud za chetyre goda vyvel iz tenevoj zanjatosti porjadka 8 mln rossijan (ot 01.02.2019) [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10841182> (data obrashhenija: 09.11.2019) (in Rus).

25. Soglashenie mezhdz Federal'noj sluzhboj po trudu i zanjatosti i Pravitel'stvom Moskovskoj oblasti o realizacii mer, napravlennyh na snizhenie neformal'noj zanjatosti v Moskovskoj oblasti. [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://mosreg.ru/download/document/976767> (data obrashhenija: 22.10.2019) (in Rus).

26. Soglashenie mezhdz Federal'noj sluzhboj po trudu i zanjatosti i Pravitel'stvom Amurskoj oblasti o realizacii mer, napravlennyh na snizhenie neformal'noj zanjatosti v Amurskoj oblasti. [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://uzn.amurobl.ru/upload/iblock/0cc/0cc1b2659ecf1c45a8a04d9bb6232eb3.pdf> (data obrashhenija: 22.10.2019) (in Rus).

27. Sokrashhenie neformal'noj zanjatosti i legalizacija trudovyh otnoshenij [Jelektronnyj resurs]. – URL: <http://www.econ.krskstate.ru/socialpartners/nefzan> (data obrashhenija: 17.01.2020) (in Rus).

28. Sociologi RANHiGS: tret' rossijan prichastna k «tenevomu» rynku truda [Jelektronnyj resurs]. – URL: <https://www.ranepa.ru/sobytiya/novosti/sociologi-ranhigs-tret-rossijan-prichastna-k-tenevomu-rynku-truda> (data obrashhenija: 22.10.2019) (in Rus).

29. Statistika i analitika // Federal'naja nalogovaja sluzhba.

29. Статистика и аналитика // Федеральная налоговая служба. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/ (дата обращения: 05.11.2019).
30. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=191669&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.42138485743057674#07861478156183688> (дата обращения: 29.10.2019).
31. Федеральный закон от 27 ноября 2018 г. № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход». [Электронный ресурс]. – URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/72113648/paragraph/387:2> (дата обращения: 25.01.2020).
32. Федченко А.А. и др. Исследование неформальной занятости в регионе: комплексный подход // Неустойчивость занятости: международный и российский контексты будущего сферы труда. Монография / Гл. науч. ред. В.Н. Бобков. М.: Изд-во РеалПринт, 2017. С. 243-253.
33. Assessing Informal Employment and Skills Needs: Approaches and Insights from Regional and Local Labour Market Monitoring / Ch. Larsen, S. Rand, A. Schmid, V. Bobkov, V. Lokosov (Eds.). – Augsburg, München. Rainer Hampp Verlag, 2019. – 414 p.
34. Guidelines concerning a statistical definition of informal employment / ILO [Электронный ресурс]. – URL: https://ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---stat/documents/normativeinstrument/wcms_087622.pdf (дата обращения: 21.01.2020).
35. Measuring informality: A statistical manual on the informal sector and informal employment / ILO, 2013 [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_222979.pdf (дата обращения: 21.01.2020).
36. Measuring informality: A statistical manual on the informal sector and informal employment / ILO [Электронный ресурс]. – URL: http://mospi.nic.in/sites/default/files/publication_reports/wcms_182300.pdf (дата обращения: 21.01.2020).
- [Jelektronnyj resurs]. – URL: https://www.nalog.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/ (дата обращения: 05.11.2019).
30. Ukaz Prezidenta RF ot 31.12.2015 № 683 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii». [Jelektronnyj resurs]. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=191669&fld=134&dst=1000000001,0&rnd=0.42138485743057674#07861478156183688> (дата обращения: 29.10.2019) (in Rus).
31. Federal'nyj zakon ot 27 nojabrja 2018 g. № 422-FZ «O provedenii jeksperimenta po ustanovleniju special'nogo nalogovogo rezhima «Nalog na professional'nyj dohod». [Jelektronnyj resurs]. – URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/72113648/paragraph/387:2> (дата обращения: 25.01.2020) (in Rus).
32. Fedchenko A.A. i dr. Issledovanie neformal'noj zanjatosti v regione: kompleksnyj podhod // Neustojchivost' zanjatosti: mezhdunarodnyj i rossijskij konteksty budushhego sfery truda. Monografija / Gl. nauch. red. V.N. Bobkov. – M.: Izd-vo RealPrint, 2017. – S. 243-253 (in Rus).
33. Assessing Informal Employment and Skills Needs: Approaches and Insights from Regional and Local Labour Market Monitoring / Ch. Larsen, S. Rand, A. Schmid, V. Bobkov, V. Lokosov (Eds.). – Augsburg, München. Rainer Hampp Verlag, 2019. – 414 p.
34. Guidelines concerning a statistical definition of informal employment / ILO [Jelektronnyj resurs]. – URL: https://ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---stat/documents/normativeinstrument/wcms_087622.pdf (дата обращения: 21.01.2020).
35. Measuring informality: A statistical manual on the informal sector and informal employment / ILO, 2013 [Jelektronnyj resurs]. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/---publ/documents/publication/wcms_222979.pdf (дата обращения: 21.01.2020).
36. Measuring informality: A statistical manual on the informal sector and informal employment / ILO [Jelektronnyj resurs]. – URL: http://mospi.nic.in/sites/default/files/publication_reports/wcms_182300.pdf (дата обращения: 21.01.2020).